

ВЛИЯНИЕ МАССМЕДИА НА ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ

(по материалам социологических исследований)

¹В.Д. Курганская, ¹В.Ю. Дунаев, ²Г.А. Абрахматова

АННОТАЦИЯ

В статье представлен детальный анализ результатов фокус-групп, направленных на изучение воздействия массмедиа на формирование и развитие межэтнической коммуникативной культуры. Исследование позволило выявить уровень доверия к различным информативным источникам среди представителей различных этнических групп, а также проанализировать стратегии верификации данных, распространяемых через средства массовой информации. На основе анализа общественного мнения и медиаконтента была выявлена проблема распространения языка вражды в средствах массовой информации и социальных сетях. Социологические исследования показывают, что массмедиа могут способствовать как укреплению межэтнического диалога, так и его дестабилизации. В первом случае массмедиа могут выступать в роли платформы для обмена культурными ценностями, идеями и опытом между представителями различных этнических групп. Это способствует формированию более глубокого и уважительного отношения к культурному разнообразию. Во втором случае массмедиа могут способствовать распространению негативных стереотипов и предрассудков, что приводит к усилению межэтнической напряженности и конфликтов. В статье предложены комплексные меры, направленные на формирование позитивного общественного климата и на снижение негативного влияния деструктивных дискурсов на межэтнические отношения. Эти меры включают в себя как институциональные, так и культурные инициативы, направленные на укрепление толерантности и взаимопонимания между различными этническими группами.

Ключевые слова: толерантность, межэтническое общение, межэтнические отношения, медиaprостранство, язык вражды.

Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, Алматы, Казахстан

² Университет Туран, Алматы, Казахстан

Автор-корреспондент:

В.Ю. Дунаев,
vlad.dunaev2011@yandex.kz

Цитирование:

Курганская В.Д., Дунаев В.Ю., Абрахматова Г.А. Влияние массмедиа на формирование межэтнической коммуникативной культуры (по материалам социологических исследований) // Адам әлемі. – 2026. – Т. 28. – №2(108). – С. 49-60. – DOI: 10.48010/w11spw70

Открытый доступ

© Автор(ы), 2026
Настоящая статья открытого доступа распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC BY 4.0).
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/>

Поступила: 22/03/2026

Принята: 15/05/2026

Опубликована онлайн: 30/06/2026

Бұқаралық ақпарат құралдарының этносаралық коммуникативті мәдениеттің қалыптасуына әсері (әлеуметтанулық зерттеулер материалдары бойынша)

Аңдатпа. Мақалада бұқаралық ақпарат құралдарының этносаралық коммуникативті мәдениеттің қалыптасуы мен дамуына әсерін зерттеуге бағытталған фокус-топтардың нәтижелерін егжей-тегжейлі талдау ұсынылған. Зерттеу әртүрлі этникалық топтардың өкілдері арасында сан алуан ақпараттық көздерге деген сенім деңгейін анықтауға, сондай-ақ бұқаралық ақпарат құралдары арқылы таратылатын деректерді тексеру стратегияларын талдауға мүмкіндік берді. Қоғамдық пікір мен медиа контентті талдау негізінде бұқаралық ақпарат құралдары мен әлеуметтік желілерде араздық тілін тарату мәселесі анықталды. Әлеуметтанулық зерттеулер көрсеткендей, бұқаралық ақпарат құралдары этносаралық диалогты нығайтуға да, оны тұрақсыздандыруға да ықпал ете алады. Бірінші жағдайда, бұқаралық ақпарат құралдары әртүрлі этникалық топтардың өкілдері арасында мәдени құндылықтармен, идеялармен және тәжірибелермен алмасу платформасы бола алады. Бұл мәдени әртүрлілікке тереңірек және құрметпен қарауды қалыптастыруға ықпал етеді. Екінші жағдайда, бұқаралық ақпарат құралдары теріс стереотиптер мен алалаушылықтардың таралуына ықпал етуі мүмкін, бұл этносаралық шиеленістер мен қақтығыстардың күшеюіне әкеледі. Мақалада оң қоғамдық климатты қалыптастыруға және деструктивті дискурстардың этносаралық қатынастарға теріс әсерін азайтуға бағытталған кешенді шаралар ұсынылған. Бұл шаралар әртүрлі этникалық топтар арасындағы толеранттылық пен түсіністікті нығайтуға бағытталған институционалдық және мәдени бастамаларды қамтиды.

Түйін сөздер: толеранттылық, этносаралық қарым-қатынас, этносаралық қатынастар, медиа кеңістік, араздық тілі.

The Influence of Mass Media on the Formation of Interethnic Communicative Culture (Based on Sociological Research Materials)

Abstract. The article presents a detailed analysis of the results of focus groups aimed at studying the impact of mass media on the formation and development of interethnic communicative culture. The study revealed the level of trust in various information sources among representatives of different ethnic groups, as well as analyzed strategies for verifying information disseminated through the media. Based on the analysis of public opinion and media content, the problem of spreading hate speech in the media and social networks was identified. Sociological research shows that mass media can contribute both to strengthening interethnic dialogue and to its destabilization. In the first case, mass media can act as a platform for the exchange of cultural values, ideas, and experiences between representatives of different ethnic groups. This contributes to the formation of a deeper and more respectful attitude toward cultural diversity. In the second case, mass media can contribute to the spread of negative stereotypes and prejudices, which leads to increased interethnic tensions and conflicts. The article proposes comprehensive measures aimed at creating a positive social climate and reducing the negative impact of destructive discourses on interethnic relations. These measures include both institutional and cultural initiatives aimed at strengthening tolerance and mutual understanding between different ethnic groups.

Key words: Tolerance, Interethnic Communication, Interethnic Relations, Media Space, Hate Speech.

Введение

Влияние медиапространства на межэтнические отношения – многогранная проблема, требующая глубокого всестороннего анализа. В последние десятилетия массмедиа претерпели значительные трансформации, выходя за рамки средства оперативного предоставления обществу объективной информации. В условиях глобализации и цифровизации массмедиа приобрели ключевую роль в формировании общественного сознания, ценностных ориентиров и поведенческих моделей индивидов. Как писал М. Маклюэн, «вместо того, чтобы превратиться в колоссальную Александрийскую библиотеку, мир стал компьютером, электронным мозгом, в точности как это описывается в детской научной фантастике. И поскольку наши чувства вышли за пределы нас самих, “Большой брат” поселился внутри. Так, впервые в истории человечества, универсальное сознание становится практической возможностью» [1, с. 21].

В современном контексте массмедиа функционируют как мощный инструмент политического влияния, способствующий легитимизации властных структур и продвижению различных идеологических парадигм. Г. Дженикс отмечает, что «в цифровую эпоху мысль Маклюэна о том, что “средство есть сообщение” приобретает новое значение: алгоритмы соцсетей не просто доставляют контент – они формируют наше восприятие реальности, отбирая то, что мы видим» [2].

Роль современных массмедиа в формировании позитивной межэтнической коммуникативной культуры неоднозначна. С одной стороны, социальные сети предоставляют

возможность для диалога и обмена культурными ценностями, способствуя интеграции и взаимопониманию между народами. С другой стороны, они часто становятся платформой для распространения радикальных и экстремистских взглядов.

Одним из ключевых деструктивных аспектов влияния социальных сетей на межэтнические отношения является распространение негативных этностереотипов, языка конфронтации и вражды – «хейта». В работах современных гуманитариев (К. Санстейн) исследуется, как современные интернет-технологии и соцсети способствуют политической фрагментации, поляризации и экстремизму [3]. Предоставляя пользователям анонимность, интернет-платформы снижают барьеры для публичного выражения предвзятых и агрессивных взглядов. Комментарии под новостями, видео и постами иной раз содержат националистические, расистские или ксенофобские высказывания, которые могут быть подхвачены и внедрены в сознание читающей их публики.

Кроме того, в социальных сетях активно развиваются националистические блоги и каналы, которые целенаправленно формируют негативное отношение к определённым этническим группам. Манипуляторы применяют различные техники, такие как эмоционально окрашенные сообщения, подмена фактов, создание ложных дилемм и формирование стереотипов, чтобы вызвать у пользователей сильные эмоциональные реакции и подтолкнуть их к определённым действиям.

Особенно уязвимой группой в контексте негативного влияния социальных сетей является молодёжь. Молодёжь активно использует интернет-платформы для общения и само-

идентификации, и информация, которую они там получают, может существенно повлиять на её мировоззрение и поведение. Распространение негативных стереотипов и предвзятости через социальные сети формирует у молодых людей негативные установки по отношению к другим как к «чужим», что противоречит принципам уважения и доброжелательности народов друг к другу, традиционно присущих казахстанскому обществу.

В современном казахстанском обществе без участия, и даже в ряде случаев с помощью медиа наблюдается усиление тенденций возвращения к традиционализму, местничеству^{*}, повышение значимости этнической принадлежности в процессе социальной оценки индивидов. «За последние годы националистический дискурс заметно расширился за счёт повышения в обществе роли казахскоязычных изданий и особенно – интернет-СМИ. Казахские масс-медиа на сегодняшний день выполняют ключевую роль в производстве и популяризации националистических идей» [4, с. 8].

Это явление, имеющее глубокие социальные и психологические корни, может иметь серьёзные последствия для динамики межэтнических отношений и формирования межэтнической коммуникативной культуры.

Во-первых, акцентуация этнической принадлежности в оценке людей способствует социальной изоляции и маргинализации определённых этнических групп. Индивиды, сталкивающиеся с негативным отношением на основе своей этничности, могут испытывать чувство отчуждения и исключения из социальной жизни, что приводит к снижению их социальной интеграции и к повышению уровня социальной напряжённости. Социальная изоляция и маргинализация могут иметь социально-экономические последствия. Люди, которые чувствуют себя исключёнными из общества, могут испытывать психологические проблемы, трудности в поиске работы и профессиональном развитии. Это может привести к увеличению уровня бедности и неравенства в обществе.

Во-вторых, данный феномен создаёт замкнутый цикл, который трудно разорвать. Негативное восприятие этнических групп ведёт к избеганию межэтнического взаимодействия,

что, в свою очередь, усиливает формирование этнических анклавов. Сегрегация в социальном пространстве способствует укреплению стереотипов и предвзятости, которые, в свою очередь, подкрепляют существующее негативное восприятие, замыкая этот порочный круг. Между тем, подлинное понимание между «Я» и «Другим» возможно только через равноправный диалог, уважение к инаковости и признание множественности точек зрения (М.М. Бахтин) [5].

Серьёзные социальные последствия может иметь негативное влияние социальных сетей на межэтнические отношения. Межэтнические конфликты, вызванные распространением через массмедиа негативных стереотипов и языка вражды, могут приводить к дестабилизации общества, разрушению социальной гармонии и усилению социальной напряжённости. В крайних случаях это может перерасти в насилие, что потребует вмешательства со стороны правоохранительных органов и общественных организаций.

Таким образом, влияние социальных сетей на межэтнические отношения требует всестороннего научного изучения. Социологи, психологи, политологи и другие специалисты должны исследовать механизмы распространения негативных этностереотипов, провоцирование установок этнокультурной конфронтации, враждебности, ненависти в медиа, а также разрабатывать стратегии для минимизации их деструктивного воздействия на общественное сознание и на коммуникативные практики в сфере межэтнических отношений.

Одним из возможных подходов является разработка образовательных программ, направленных на повышение медиаграмотности молодёжи [6]. Такие программы должны обучать критическому мышлению, умению распознавать манипулятивные техники и противостоять дезинформации. Также важно развивать навыки межкультурного диалога и толерантности, чтобы молодёжь могла более эффективно взаимодействовать с представителями других этнических групп.

Более того, необходимо активное использование интернет-платформ в борьбе с негативным контентом. Социальные сети должны внедрять алгоритмы, направленные на выявление и удаление дискриминационных и провокационных высказываний, а также развивать инструменты для модерации контента. Важно, чтобы такие меры были прозрачными

^{*} «Трайбализм и местничество»: выборы сельских акимов в Казахстане могут отменить // <https://www.nur.kz/politics/kazakhstan/2316093-traybalizm-i-mestnichestvo-vybory-selskih-akimov-v-kazakhstane-mogut-otmenit/> Опубликовано: 3 декабря 2025

и справедливыми, чтобы не нарушать права пользователей на свободу выражения мнений.

Цель работы – выявить через социологический анализ общественного мнения; источники информации населения о межэтнических отношениях и уровень доверия к ним; стратегии верификации информации среди населения; распространённость и формы проявления языка вражды; уровень межэтнической толерантности в обществе; возможные пути снижения негативного влияния деструктивных дискурсов.

Методы исследования

В условиях глобализации и интенсификации межкультурных взаимодействий массмедиа играют ключевую роль в формировании и трансформации межэтнической коммуникативной культуры. Теоретико-методологической основой данного исследования является концепция межэтнической коммуникативной культуры, разработанная в рамках междисциплинарного подхода к изучению феномена межкультурной коммуникации. В рамках данной концепции массмедиа рассматриваются как мощный инструмент формирования и распространения культурных норм и ценностей, влияющих на восприятие и интерпретацию межэтнических взаимодействий.

Исследование основано на комплексном анализе высказываний респондентов разных этнических групп (казахи, русские, уйгуры, татары и др.) различного возраста и социального статуса в фокус-группах. В трёх фокус-группах, проведённых в 2023–2025 гг. сотрудниками ИФПР КН МНВО РК в рамках НИП «Мониторинг межэтнических отношений в южных областях Казахстана», приняли участие 24 жителя Алматинской, Жамбылской и Туркестанской областей. Каждая дискуссия длилась 1,5 часа. Модераторы задавали участникам открытые вопросы по трём ключевым направлениям: источники информации о межэтнических отношениях и оценка уровня доверия к ним; выявление случаев использования языка вражды в медиапространстве; а также анализ влияния средств массовой информации и социальных сетей на формирование культуры межэтнического общения.

Методы анализа данных: транскрибирование и кодирование стенограммы, тематический анализ высказываний, выявление

повторяющихся паттернов и ключевых тем, сравнительный анализ позиций участников. Для сохранения анонимности в статье изменены имена участников фокус-групп, при первом упоминании отмечается их национальность и занятость.

Источники информации о межэтнических отношениях и стратегии верификации данных

Анализ источников информации о межэтнических отношениях выявил разнообразие используемых респондентами каналов и источников, а также различия в уровне доверия к ним и в стратегиях верификации данных, которые варьируются от интуитивного отсева до системного анализа информации.

Телевидение для участников Алматинской фокус-группы, в которых преобладали люди старшего возраста, остаётся одним из основных каналов получения информации. Адильжан (уйгур, самозанятый), например, регулярно смотрит новости на каналах «Первый канал Евразия», «Астана», «Almaty», «КТК», «31 канал», выражая уверенность что «там говорят правду». Махинур (уйгурка, пенсионерка) постоянно смотрит телевизионные новости и полагается на них. Гульнара (татарка, служащая) считает, что по ТВ «более-менее говорят правду», хотя и отмечает расхождения с информацией из социальных сетей. В то же время Жаксыбек (казах, пенсионер) критически относится к официальным СМИ: он полагает, что телевидение показывает идеализированную картину единства 132 национальностей.

Широко используются участниками фокус-группы и социальные сети (Instagram, Facebook, VK, TikTok, WhatsApp). Жаксыбек считает международные социальные сети более независимыми и достоверными, чем государственные СМИ. Он советует следить за публикациями исследователей в соцсетях – там они выкладывают «то, что думают», без редакционных правок. Акмарал (казашка, служащая) использует для получения информации Instagram и Facebook, сверяясь дополнительно с сайтами ZTB и Kazakhstan NEWS. Интернет-платформы тоже, по мнению участников фокус-групп, играют свою просветительскую роль. Думан (казах, служащий) читает Яндекс Дзен, где интересующие его темы появляются автоматически. Мухамеджан (казах, служа-

щий) в целом опирается на интернет, сравнивая ситуацию в Казахстане с другими странами СНГ, чтобы оценить обстановку в стране.

Важным источником информации остаются личные контакты и локальные каналы. Жаксыбек подчёркивает ценность сведений «из первых уст»: например, о развязке конфликта казахов и уйгуров в селе Пиджим в Панфиловском районе Алматинской области Казахстана он узнал от соседей, а не из телевизионных новостей. По его словам, телевидение сообщило о самом конфликте, но не осветило его исход. Влияние печатных СМИ (газет и журналов) наряду с телевидением и социальными сетями отмечает Бибинур (уйгурка, служащая).

При этом многие респонденты отмечают присутствие фейковой информации в интернете: Гульнара говорит о большом количестве недостоверных данных, а Адильжан просто удаляет подозрительные новости, не вдаваясь в детали: «Не разбираюсь, правда это или ложь, просто удаляю».

Методы, которые респонденты используют для распознавания фейков, разнообразны:

- *Сравнение версий из разных источников.* Акмарал сопоставляет данные из соцсетей, ТВ и Kazakhstan NEWS, чтобы удостовериться в надёжности и правдивости информации. Думан проверяет сведения на нескольких сайтах, ищет факты и только после этого делает выводы.

- *Логический анализ и здравый смысл.* Мухамеджан отбрасывает информацию, которая «не соответствует логике», оценивая её с точки зрения разумности и соответствия общей картине.

- *Опора на личный опыт и локальные контакты.* Жаксыбек узнаёт реальное положение дел у соседей и очевидцев – это позволяет ему видеть реальную картину там, где официальные источники дают сглаженную или идеологизированную версию.

- *Осторожность и отказ от распространения непроверенного.* Бибинур призывает не распространять информацию, в которой нет 100% уверенности и учит этому своих учеников и знакомых.

- *Автоматический отсев.* Адильжан не тратит время на анализ сомнительных новостей – он просто удаляет их из соцсетей и WhatsApp.

- *Контекстная оценка.* Жаксыбек анализирует глубинные причины заявлений и поступков. Например, он связывает нежелание части уйгуров говорить на казахском языке не

с неуважением к казахам, а с отсутствием эффективной национальной политики.

Участники Туркестанской фокус-группы также используют разнообразные источники информации о межэтнических отношениях: социальные сети (Instagram, TikTok, Facebook) – основной канал получения новостей для молодёжи и части взрослых; комментарии в интернете – Обитжон (узбек, самозанятый) отмечает, что они помогают составить представление о ситуации; личное общение – Динора (узбечка, домохозяйка) и Сохиба (узбечка, домохозяйка) подчёркивают, что ищут информацию целенаправленно; традиционные СМИ (телевидение, радио) – вызывают наименьшее доверие у участников фокус-группы, особенно у критически настроенных участников.

Стратегии верификации информации у них также включают интуитивную оценку («когда неправда, можно это увидеть» – Сохиба), перекрёстную проверку данных из разных источников, опору на личный опыт и локальные контакты, анализ логики и соответствия общей картине.

Доверие к источникам информации распределяется неравномерно. Наименьшее доверие в части освещения межнациональных тем вызывают официальные СМИ – Жаксыбек прямо называет их информацию «ложной» из-за пропагандистского уклона. Средний уровень доверия участники фокус-групп испытывают к социальным сетям и интернету: пользователи признают наличие фейков, но видят в этих каналах возможность получить альтернативную точку зрения. Относительно высокое доверие сохраняется к телевидению у части респондентов, а особую ценность представляют исследовательские публикации в соцсетях и информация «из первых рук».

Таким образом, в условиях информационного многообразия казахстанцы вырабатывают собственные стратегии навигации между источниками. Они сочетают критическое мышление, технические инструменты проверки и традиционные каналы коммуникации. Ключевые методы проверки – перекрёстное сравнение данных, логический анализ, опора на очевидцев и личная осторожность в распространении информации. Это позволяет им отделять фейковые новости от достоверных событий и формировать более полное представление о межэтнических отношениях в стране.

Язык вражды в СМИ и социальных сетях

Формирование предвзятых установок в социальных сетях происходит из-за продвижения тенденциозных идей, сомнительных ценностей и радикальных идеологий, что способствует усилению влияния негативных стереотипов и этнокультурных фобий. Постоянный поток контента из социальных сетей снижает способность людей критически оценивать информацию и развивает замкнутые сообщества с предвзятыми установками, известные как «эхо-камеры». Эти сообщества усиливают социальные и политические разногласия, враждебные установки и недоверие между различными группами, что может привести к социальной поляризации и дестабилизации общества.

Согласно высказываниям участников фокус-группы, проведённой в Алматинской области, язык вражды в Казахстане существует – он проявляется в СМИ, социальных сетях и в бытовых разговорах. Основные формы его выражения включают оскорбительные прозвища, взаимные обвинения, циркуляцию негативных этностереотипов (приписывание всем представителям какого-либо этноса одинаковых одиозных качеств – лени, безответственности, хитрости и т.д.) и политизацию, когда разногласия по поводу внутренних или международных событий провоцируют взаимные упреки и переводятся в политическую плоскость.

Проявления языка вражды можно наблюдать в нескольких сферах. В социальных сетях анонимность и свобода публикаций позволяют писать провокационные комментарии, распространять слухи и тенденциозные интерпретации – по словам респондентов, такие высказывания могут быть очень жёсткими, особенно в спорах на острые темы. В традиционных СМИ, хотя прямые оскорбления встречаются реже, язык вражды проникает через выбор тем, подачу новостей и акценты на этнической принадлежности участников событий. В бытовом общении – на праздниках, тоях, в разговорах между соседями – порой звучат шутки и обобщения по этническому признаку: иногда они подаются как «приколы», но могут закреплять негативные стереотипы. Кроме того, часть опрошенных полагается на соцсети, где информация чаще содержит эмоциональные, конфликтные высказывания.

Участники фокус-группы в Туркестанской

области подтвердили, что сталкиваются с языком вражды в медиапространстве. Основные формы его проявления: оскорбления по этническому признаку (прямые или завуалированные), обвинения этносов во враждебных действиях против других групп, создание негативных стереотипов через обобщения («узбеки такие», «казахи такие-сякие»), дискриминация в кадровых решениях.

Ключевые оценки участников: Мурат (казах, служащий) утверждает: «Сегодняшнее телевидение – это зомби-ящик. Разная пропаганда... Самая опасная вещь в обществе – это СМИ». Мурадjon (узбек, служащий) поддерживает: «Телевидение – зомби. Зомбирует людей». Мукаддом (азербайджанка, служащая) констатирует: «Нет в СМИ истины». Телевидение («Хабар», «Казахстан») критикуется за пропаганду и искажение реальности; социальные сети (Instagram, TikTok, Facebook) – отмечаются как источник разноплановой информации, включая язык вражды; бытовое общение – стереотипы и обобщения переносятся из медиа в повседневные взаимодействия. Его влияние оценивается как негативное, способствующее формированию стереотипов и разделению общества по этническому признаку.

Результаты фокус-группы, проведённой в Жамбылской области, демонстрируют взаимосвязь между дискурсом онлайн-хейта и формированием этнических стереотипов в полиэтническом обществе. Анализ нарративов участников позволяет выделить несколько ключевых паттернов.

Интериоризация толерантных установок на ранних этапах социализации (на примере респондента Абдумалика (таджик, служащий): ценностные ориентиры, заложенные в детстве («не важно, кто перед тобой – таджик, казах или русский, – важно, какой он человек»), выступают защитным фактором против стереотипизации и способствуют формированию межэтнической толерантности в долгосрочной перспективе.

Воздействие негативного онлайн-дискурса на социальные установки, по данным Елизаветы (немка, служащая): распространённость языкового хейта в отношении этнических групп (в частности, кавказцев и среднеазиатов) коррелирует с ростом ксенофобных установок у части населения. В качестве эмпирического маркера фиксируется формирование «страха перед “чужими”», проявляющегося в

том числе, в опасениях относительно совместного обучения детей.

Когнитивные искажения как реакция на информационные провокации (Ербол, казах, студент): эпизоды уничижительных высказываний в адрес этноса или страны способны спровоцировать обобщающие суждения («если он так говорит – наверное, и все они такие»). При этом респондент осознанно рефлексировал над данной когнитивной ошибкой, что указывает на потенциал критической медиаграмотности в преодолении стереотипов.

На основе высказываний респондентов можно выделить несколько направлений работы по снижению влияния языка вражды.

Вопервых, важно развивать гражданское общество и демократию: по мнению Жаксыбека, нужно укреплять гражданское общество и постепенно переходить к европейским ценностям – равенству прав, защите закона для каждого и культуре поведения. При этом ключевую роль должна сыграть молодёжь: если она будет перенимать эти ценности, общество станет более сплочённым, а деление по этносам уйдёт на второй план.

Вовторых, необходимо правовое регулирование: уже действуют штрафы за нецензурную лексику и оскорбления в общественных местах, и респонденты предлагают распространить аналогичный подход на язык вражды в соцсетях и СМИ. Бибинур считает, что нужны чёткие правила и законы, запрещающие разжигание межнациональной розни – это должно сочетаться с разумной цензурой, не нарушающей свободу слова, но пресекающей провокации.

Втретьих, значительную роль играют воспитание и образование. Работа должна начинаться в семье: детей нужно учить относиться ко всем с уважением, независимо от национальности и религии. В школах важно делать акцент на воспитании патриотизма и гражданской идентичности: фраза «Мы – граждане Казахстана» должна быть первичной, а уже потом – принадлежность к этносу. Учителя могут и должны играть ключевую роль, прививая ученикам ценности толерантности и единства.

Вчетвёртых, важна роль лидеров и примера сверху. Думан отмечает, что лидер страны должен подавать пример честности и уважения ко всем этносам: глава государства демонстрирует единство и справедливость, поэтому люди следуют за ним. При этом следует избегать риторики, апеллирующей к прошлому

(«мы были великим народом», «наши предки принимали другие народы»), – по мнению некоторых респондентов, она не ведёт к консолидации полиэтнического общества и не способствует развитию культуры межэтнической коммуникации.

Впятых, необходима позитивная информационная политика: в СМИ и соцсетях нужно больше материалов, призывающих к единству и показывающих примеры успешного межнационального сотрудничества. По наблюдениям одной из участниц фокус-группы, количество призывов к единству в последнее время растёт – это положительный тренд, который стоит поддерживать.

Вшестых, некоторые респонденты видят в религии фактор объединения: она может сплавлять людей разных национальностей, так как не делает различий между этносами. Однако этот путь требует осторожности и уважения к разнообразию конфессий.

Наконец, седьмых, важны экономические и социальные меры. Недоверие к власти и ощущение несправедливости (например, в вопросах языка или распределения ресурсов) подпитывают конфликты. Улучшение социально-экономической ситуации, прозрачность решений и учёт интересов всех групп населения могут снизить напряжённость в межэтнических отношениях.

Таким образом, язык вражды в Казахстане присутствует, но его влияние можно снизить комплексными мерами: правовым регулированием и чёткими правилами в медиапространстве, воспитанием толерантности с детства (в семье и школе), развитием институтов гражданского общества и демократических ценностей, ролью лидеров и позитивным примером сверху, поддержкой идей гражданской идентичности («я – гражданин Казахстана»), а также позитивной информационной политикой и контентом о единстве. Ключевое правило – не просто запрещать негативные высказывания, а создавать среду, где уважение и сотрудничество между этносами становятся нормой коммуникативных практик.

Роль СМИ и социальных сетей в повышении культуры межэтнических взаимодействий и уровня толерантности

Как следует из вышеизложенного, медиа являются неотъемлемой частью со-

временной жизни казахстанцев, значительно влияя на формирование общественного мнения и мировоззрения людей. Социальные сети предоставляют платформу для обмена информацией, обсуждения актуальных тем и самовыражения, но также являются источником распространения дезинформации, манипулятивных практик и формирования предвзятых установок.

Анализ высказываний респондентов не позволяет дать однозначный ответ на их мнение о роли СМИ и социальных сетей в повышении культуры межэтнических взаимодействий, а также однозначно оценить уровень толерантности между представителями разных этнических групп в Казахстане.

С одной стороны, участниками Алматинской фокус-группы отмечается позитивный потенциал СМИ в формировании культуры межэтнического взаимодействия. Бибинур подчёркивает значительную роль СМИ, называя их «четвёртой властью», и считает, что массмедиа обязаны призывать общество к толерантности. В качестве примеров позитивных механизмов поддержки единства она приводит:

- наличие телепередач на языках разных этносов, в том числе на уйгурском;
- существование национальных театров, например, уйгурского театра;
- выпуск газет на национальных языках – в частности, в районах Жаркента, где наряду с этническими новостями публикуют общекзахстанские материалы и призывают к развитию и единству.

Думан также признаёт потенциальную пользу медиаресурсов: по его мнению, распространение видеоконтента и информации, демонстрирующих сплочённую работу и успешные примеры взаимодействия между нациями, может способствовать их объединению.

С другой стороны, звучит критика в адрес СМИ за недостаточную объективность и независимость. Жаксыбек убеждён, что современные СМИ не повышают культуру межэтнических отношений, так как местные газеты «хвалят акимов и не затрагивают реальных проблем». По его словам, такая позиция СМИ создаёт искажённую картину.

В целом оценка уровня толерантности в общественном пространстве, данная участниками Алматинской фокус-группы, демонстрирует значительную степень неоднозначности.

Проявления интолерантности обнаруживаются как в повседневной жизни, так и в публичных обсуждениях, что указывает на наличие глубоких структурных проблем в социальной ткани. Остановимся вкратце на них:

Стереотипы и дискриминация. Жаксыбек приводит примеры негативных обобщений, что порождает зависть и напряжение. В частности, такого рода обобщения провоцировали конфликты вокруг базара в селе Шелек, где работают преимущественно уйгуры.

Конфликты на почве экономического неравенства. Обсуждалась возможность сожжения Шелекского базара, ходили слухи о давлении на арендаторов со стороны прошлого хозяина. Эти случаи показывают, как экономическое соперничество подпитывает межэтническую напряжённость.

Отсутствие реальной толерантности. По мнению Жаксыбека, декларируемая толерантность не соответствует действительности. Дискриминация возникает из-за осуждения традиций, мировоззрения и даже языка других народов. Гульнара прямо говорит, что люди не толерантны, а Адильжан признаёт, что не слышал о примерах высокой толерантности.

Вместе с тем отмечаются и признаки позитивной динамики в межэтнических отношениях:

Законодательные меры. Махинур одобряет новый закон о штрафах за оскорбления в общественных местах, считая это правильным шагом к поддержанию порядка и уважения.

Локальное отсутствие острых конфликтов. Мухамеджан отмечает, что в его деревне критических межнациональных ситуаций нет, хотя «возможно, они есть в душах людей».

Оценка влияния СМИ и соцсетей на межэтническую толерантность в Туркестанской фокус-группе оказалась противоречивой. Медиапространство в его нынешнем виде, по мнению большинства участников фокус-группы, не способствует укреплению межэтнической толерантности, однако в реальной жизни наблюдаются как негативные, так и позитивные примеры взаимодействия.

Негативные аспекты: СМИ и соцсети не повышают культуру межэтнических взаимодействий (Мурадзон); пропаганда и стереотипы способствуют разделению общества; «показуха» в освещении межнациональных отношений (пример с «дружбой народов» через символические жесты – Мурадзон).

Позитивные примеры: в бытовом общении наблюдается высокий уровень взаимопомощи и толерантности (помощь соседей при рождении ребёнка – Мурадзон); осознание общей идентичности («мы все дети Адама и Евы» – Мурадзон); ценность добрососедских отношений выше этнических различий («ближе сосед, чем родственник» – Мурадзон).

Ключевые идеи участников Туркестанской фокус-группы по повышению толерантности: формирование единой гражданской идентичности («казахстанцы», «граждане Казахстана» вместо разделения по этносу – Мурадзон); развитие патриотизма и общего исторического сознания (Мурат: «У нас должно быть такое понятие – Атамекен»); поддержка инициатив «снизу» (Мурат: «Реформа, инициатива должна исходить „снизу“»); должно быть воспитание уважения к традициям всех народов (пример взаимопомощи между казахами, узбеками, русскими, корейцами – Мурадзон).

Результаты фокус-группы, проведённой в Жамбылской области, позволяют выявить ключевые особенности проявления этноязыковых и социорелигиозных проблем в региональном контексте, где определяющую роль в формировании общественного мнения играет именно онлайн-среда.

По свидетельствам участников, языковая политика на юге региона характеризуется парадоксальной ситуацией: несмотря на относительно высокий уровень владения государственным языком, публичное обсуждение соответствующих вопросов провоцирует всплеск негативных реакций. Как отмечает Татьяна (русская, журналист), стоит лишь поднять тему языка в социальных сетях – и высказывание мгновенно обрастает «злыми комментариями». Это указывает на высокую эмоциональную заряженность языковой проблематики и её дискурсивную поляризацию в онлайн-пространстве.

Аналогичную локализацию конфликтных нарративов фиксирует Ксения (русская, служащая): в институциональных (например, рабочее место) и частных сферах межэтнические отношения она характеризует как беспроблемные. Эпизодические случаи напряжённости отмечаются лишь в общественных местах, тогда как основная масса негативных высказываний сосредоточена в социальных сетях, особенно в формате комментариев. Данный факт подчёркивает роль анонимности и дис-

танцированности коммуникации в эскалации агрессивного дискурса.

Особую линию анализа задаёт высказывание Идриса (дунганин, пенсионер), акцентирующего значимость религиозных лидеров в этнических общинах. По его наблюдениям, в дунганской среде имамы и муллы выступают ключевыми акторами в решении внутренних вопросов и урегулировании споров, тогда как влияние формальных институтов (маслихатов и мажлиса) оказывается ограниченным. При этом представители официальных структур сталкиваются с высоким уровнем общественного негатива, особенно заметным в онлайн-среде, что осложняет их взаимодействие с этническими сообществами.

Обобщая полученные данные, можно сформулировать следующие выводы:

1. социальные сети выступают основным катализатором этноязыковой напряжённости – анонимность и алгоритмическая структура сетевых платформ способствуют поляризации мнений и эскалации конфликтов вокруг чувствительных тем (язык, религия, идентичность);
2. фиксируется явный разрыв между офлайн-практиками (относительно гармоничные межэтнические взаимодействия) и онлайн-дискурсом (высокая агрессивность в комментариях), что требует дальнейшего изучения механизмов переноса виртуальных нарративов в реальную жизнь;
3. в этнических сообществах сохраняется высокая значимость традиционных институтов (в частности, религиозных лидеров) при одновременном недоверии к официальным структурам – это актуализирует необходимость разработки гибридных моделей коммуникации, сочетающих формальные и неформальные каналы;
4. языковая политика в регионе должна учитывать выявленную специфику: высокий уровень владения языком не снижает остроты дискуссий, что свидетельствует о символической, а не функциональной природе возникающих конфликтов.

Таким образом, анализ материалов фокус-групп подчёркивает необходимость комплексного подхода к управлению этноязыковыми и социорелигиозными процессами с особым вниманием к роли цифровых платформ в формировании общественных установок.

В заключении отметим, что, как показало исследование, массмедиа обладают огромным потенциалом для повышения культуры

межэтнических взаимодействий. Там, где СМИ независимы и целенаправленно продвигают идеи толерантности (через национальные передачи, газеты, театры), они действительно способствуют единству.

Уровень толерантности в обществе неоднороден. Сохраняются стереотипы и локальные конфликты, часто связанные с экономическими факторами. В то же время рождаются законодательные инициативы (штрафы за оскорбления) и отмечается локальное отсутствие острых столкновений. Социальные сети могут как усугублять, так и смягчать межэтническую напряжённость – их влияние зависит от контента и модерации. Ключевой фактор улучшения ситуации – реальная работа над устранением языка вражды, а не просто её замалчивание. Как отмечает Жаксыбек, истинная толерантность возможна только при уважении к традициям, языку и мировоззрению каждого народа, а не при формальном декларировании единства. Следовательно, СМИ и социальные сети способны повышать культуру межэтнических взаимодействий, но для этого необходима системная работа: поддержка независимых медиа, просвещение, законодательные меры и, главное, искреннее стремление общества к взаимопониманию и уважению.

Заключение

Результаты проведённого фокус-группового исследования подтверждают наличие феномена языка вражды в казахстанских средствах массовой информации и социальных сетях, а также его деструктивное воздействие на коммуникативную культуру в обществе. Анализ выявил следующие основные проявления языка вражды:

- вербальная агрессия (оскорбления, уничижительные высказывания);
- необоснованные обвинения, приписывание негативных качеств по этническому признаку;
- стереотипизация и формирование негативных этнических образов;
- использование маркеров «свой – чужой», актуализация этнических различий.

Специфика восприятия медиапространства участниками фокус-групп характеризуется следующими особенностями:

Традиционные СМИ не всегда вызывают доверие, что может быть связано с отсутствием в них плюрализма мнений.

Социальные сети, несмотря на активное использование, оцениваются как ненадёжный источник информации из-за распространения фейковых новостей и анонимности авторов провокационного контента.

Реальная социальная среда демонстрирует более высокий уровень толерантности по сравнению с медиапространством, что указывает на расхождение между виртуальными нарративами и практиками повседневного взаимодействия.

Медиапространство выступает значимым каналом трансляции как позитивных, так и негативных этнических стереотипов и ксенофобных нарративов. При этом можно выделить два ключевых механизма:

Прямая трансляция – непосредственное распространение негативных установок через провокационные публикации, комментарии, мемы.

Косвенная трансляция – формирование негативного фона через акцентирование этнических различий, использование стереотипных образов в развлекательном контенте.

Наиболее эффективные меры противодействия включают:

Совершенствование законодательной базы: введение чётких норм ответственности за разжигание межнациональной розни в онлайн-пространстве; адаптация законодательства к специфике цифровых платформ (учёт анонимности, скорости распространения информации); разработка механизмов оперативного реагирования на случаи нарушения норм.

Контроль и мониторинг контента: систематический мониторинг языка вражды в СМИ и социальных сетях с использованием лингвистического и контент-анализа; внедрение автоматизированных систем выявления провокационного контента (на базе ИИ); создание прозрачных механизмов привлечения к ответственности за нарушение норм.

Развитие медиаграмотности и критического мышления: обучение населения стратегиям верификации информации (проверка источников, фактчекинг); формирование навыков критического анализа медиаконтента; просвещение в области цифровой гигиены и безопасного поведения в сети.

Просветительские и воспитательные программы: интеграция тем толерантности и межкультурного взаимодействия в образовательные стандарты; проведение общественных кампаний, направленных на формирование граждан-

ской идентичности; поддержка научных и просветительских проектов, изучающих историю межэтнического взаимодействия в Казахстане.

Продвижение позитивного контента: грантовая поддержка медиапроектов, демонстрирующих примеры межнационального сотрудничества; популяризация историй успеха представителей разных этносов; создание позитивного информационного поля через культурные и образовательные инициативы.

Социально-экономическое развитие: снижение социальной напряжённости через обеспечение равных возможностей для всех групп населения; развитие региональных программ, направленных на интеграцию мигрантов и меньшинств; поддержка инициатив, укрепляющих социальную сплочённость.

Роль общественных лидеров и институтов: формирование культуры уважения через личный пример политиков, блогеров, религиозных деятелей; публичная риторика, акцентирующая общегражданские ценности («казахстанцы» вместо этнических маркеров идентичности); вовлечение лидеров мнений в просветительские кампании.

Изменение медиариторики: отказ от деления общества по этническому признаку в публикациях; смещение акцента на гражданскую идентичность и общие ценности; демонстрация успешных кейсов межэтнического сотрудничества.

Поддержка инициатив «снизу»: вовлечение граждан в формирование позитивной повестки через краудсорсинговые платформы; поощрение локальных проектов по укреплению единства (фестивали, образовательные программы, волонтерские инициативы); создание площадок для межкультурного диалога.

Воспитание толерантности на ранних этапах социализации: включение тем межкультурного взаимодействия в школьные программы; работа с родителями по формированию уважительного отношения к традициям разных народов; использование игровых и интерактивных форматов для воспитания толерантности у детей.

Для достижения устойчивых результатов необходимо продолжить изучение проблемы с акцентом на:

- мониторинг динамики языка вражды в медиaprостранстве (с использованием количественных и качественных методов);

- оценку эффективности законодательных и просветительских инициатив (через социологические опросы, анализ кейсов);

- разработку практических рекомендаций для СМИ и соцсетей по освещению межнациональных тем (с учётом лингвистических, психологических и социальных аспектов);

- изучение роли новых технологий (ИИ, алгоритмы рекомендаций) в распространении или сдерживании языка вражды.

Реализация предложенного комплекса мер позволит не только снизить уровень распространённости языка вражды в казахстанском интернет-пространстве, но и сформировать устойчивую культуру межэтнического взаимодействия, способствующую укреплению социальной стабильности и гражданской солидарности в обществе.

Финансирование

Статья подготовлена в рамках финансирования КН МНВО РК – грант AP23489872 «Мониторинг межэтнических отношений в южных областях Казахстана»

Список литературы

- 1 Маклюэн Г.М. Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры / М. Маклюэн; Пер. с англ. А. Юдина. – Киев: Ника-центр, 2003. – 432 с.
- 2 Jenkins, H. Confronting the Challenges of Participatory Culture: Media Education for the 21st Century. The John D. and Catherine T. MacArthur Foundation Reports on Digital Media and Learning. – Cambridge, MA: The MIT Press, 2009. – 75 p.
- 3 Sunstein, Cass R. Republic: Divided Democracy in the Age of Social Media. – Princeton: Princeton University Press, 2017. – 328 p.
- 4 Бейсембаев С. Феномен казахского национализма в контексте современной политики: от отрицания к пониманию. Программа для молодых исследователей в области публичной политики. – Фонд Сорос-Казахстан. 2015. – 36 с.
- 5 Бахтин М.М. Автор и герой в эстетической деятельности / М.М. Бахтин // Эстетика словесного творчества: сб. избр. тр.; примеч. С.С. Аверинцева, С.Г. Бочарова. – М.: Искусство, 1979. – С. 7–180.
- 6 Хилько Н.Ф. Формирование этнокультурной идентичности в процессе интеграции массового медиаобразования в поликультурный социум (методологические проблемы) // Медиаобразование. – 2013. – № 1. – С. 16–23.

Transliteration

- 1 McLuhan G.M. Galaktika Gutenberga [Gutenberg's Galaxy]: Sotvorenie cheloveka pechatnoj kul'tury / M. Maklyue`n; Per. s angl. A. Yudina. – Kiev: Nika-centr, 2003. – 432 s. (in Russ)

2 Jenkins H. *Confronting the Challenges of Participatory Culture: Media Education for the 21st Century*. The John D. and Catherine T. MacArthur Foundation Reports on Digital Media and Learning. – Cambridge, MA: The MIT Press, 2009. – 75 p.

3 Sunstein, Cass R. *Republic: Divided Democracy in the Age of Social Media*. – Princeton: Princeton University Press, 2017. – 328 p.

4 Beisembaev S. Fenomen kazaxskogo nacionalizma v kontekste segodnyashnej politiki: ot otriczaniya k ponimaniyu. Programma dlya molodyx issledovatelej v oblasti publichnoj politiki [The phenomenon of Kazakh nationalism in the context of today's politics: from denial to understanding. A program for young researchers in the field of public policy]. – Fond Soros-Kazakhstan. – 2015. – 36 s. (in Russ)

5 Bakhtin M.M. Avtor i geroj v e'stetcheskoj deyatel'nosti [The author and the hero in aesthetic activity] / M.M. Bakhtin // E'stetchika slovesnogo tvorchestva: sb. izbr. tr.; primech. S.S. Averinceva, S.G.

Bocharova. – M.: Iskusstvo, 1979. – S. 7–180. (in Russ)

6 Khilko N.F. Formirovanie e'bnokul'turnoj identichnosti v processe integracii massovogo mediaobrazovaniya v polikul'turnyj socium (metodologicheskie problemy) // Mediaobrazovanie. – 2013. – № 1. – S. 16–23. (in Russ)

Вклад авторов: Курганская В.Д. – подготовила первоначальный вариант статьи, отредактировала ее окончательный вариант, Дунаев В.Ю. – автор-корреспондент, дополнил и развил концептуальную часть, уточнял методологию исследования, разработал заключительную часть, Абрахматова Г.А. – участвовала в разработке практических рекомендаций, уточнении и доработке эмпирического материала, техническом оформлении работы. Окончательная версия была обсуждена всеми участниками подготовки статьи.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Валентина Дмитриевна Курганская

бас ғылыми қызметкер, профессор, философия ғылымдарының докторы, ҚР ҰЖБМ ҰК Философия, саясаттану және дінтану институты, Алматы, Қазақстан, email: vkurganskaya@mail.ru, ORCID ID: 0000-0001-5113-1033

Владимир Юрьевич Дунаев

бас ғылыми қызметкер, профессор, философия ғылымдарының докторы, ҚР ҰЖБМ ҰК Философия, саясаттану және дінтану институты, Алматы, Қазақстан, email: vlad.dunaev2011@yandex.kz, ORCID ID: 0000-0001-8581-3606

Гүлнар Абрайқұлқызы Абрахматова

қауымдастырылған профессор, философия ғылымдарының кандидаты, Тұран Университеті, Алматы, Қазақстан, email: abrahmatova-g@mail.ru

Валентина Дмитриевна Курганская

главный научный сотрудник, профессор, доктор философских наук, Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, Алматы, Казахстан, email: vkurganskaya@mail.ru, ORCID ID: 0000-0001-5113-1033

Владимир Юрьевич Дунаев

главный научный сотрудник, профессор, доктор философских наук, Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, Алматы, Казахстан, email: vlad.dunaev2011@yandex.kz, ORCID ID: 0000-0001-8581-3606

Гүльнара Абрайқұловна Абрахматова

ассоциированный профессор, кандидат философских наук, Университет Тұран, Алматы, Казахстан, email: abrahmatova-g@mail.ru

Valentina Kurganskaya

Chief Researcher, Professor, Doctor of Philosophical Sciences, Institute for Philosophy, Political Science and Religious Studies of the CS MSHE RK, Almaty, Kazakhstan, email: vkurganskaya@mail.ru, ORCID ID: 0000-0001-5113-1033

Vladimir Dunaev

Chief Researcher, Professor, Doctor of Philosophical Sciences, Institute for Philosophy, Political Science and Religious Studies of the CS MSHE RK, Almaty, Kazakhstan, email: vlad.dunaev2011@yandex.kz, ORCID ID: 0000-0001-8581-3606

Gulnara Abrahmatova

Associate Professor, Candidate of Philosophy, Turan University, Almaty, Kazakhstan, email: abrahmatova-g@mail.ru